

20. (TBTS) *Türkçe* Bilim Terimleri Sözlüğü. Sosyal Bilimler / [yayın sorumluları: Dr. M. Çetin Gülovalı, A. Odabaş]. – Ankara: TÜBA, 2011. – 1333 s.
21. (TS) *Türkçe* Sözlük /Başkan Prof. Dr. Hasan Eren. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basım Evi: 1988. – 745 s.
22. Wagner A. Theolinguistik? – Theolinguistik! / A. Wagner // Internationale Tendenzen der Syntaktik und Pragmatik, Acten des 32. Linguistischen Kolloquims in Kassel 1997. – 1999. – S. 507-512.

Summary

This article is devoted to the pragmatic potential of the major Qur'anic formulas in newspaper and journalistic texts of modern Turkish. There are argumentally proved, that the Qur'anic formulas significantly change their value, while providing the imagery and animation in the mentioned texts. The titles of the newspaper notes on the political and economic topics with these symbolic language signs attract attention of the readers and provide the growth of public interest in the public life.

УДК 811.111

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И РЕЧЕВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ АФФЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Попко Е.А.

Одеський національний університет ім. І.І. Мечнікова

Настоящее исследование посвящено лингвистическому осмыслению аффекта, представляющего собой кратковременное сильное эмоциональное состояние, сопровождающееся внутренними физиологическими и психическими изменениями и характеризующееся болезненным возбуждением чувств, включением воли, вместе с тем сильным ослаблением ясности мышления.

В современной науке речь в состоянии эмоциональной напряженности, в основном, изучается психологами и психолингвистами. Обладая целым рядом отличий от речи в нейтральном состоянии, эмоциональная речь заслуживает отдельного внимания современной лингвистики. Актуальность данного исследования заключается в необходимости комплексного описания эмоциональной речи на всех речевых уровнях.

Целью данного исследования является систематизация основных лексических, грамматических и стилистических средств реализации аффекта.

В соответствии с поставленной целью могут быть выделены следующие задачи: дать определение эмоциональной речи в целом; обозначить функции эмоций; дать определение эмоциональному состоянию аффекта; выделить основные уровневые средства реализации аффекта в англоязычном художественном дискурсе.

Материалом исследования послужили аффективные высказывания, отобранные методом сплошной выборки из современных англоязычных романов.

Эмоциональная сфера человека является особым классом психических процессов и состояний, которые отражают непосредственные переживания индивида, ситуаций, внешних и внутренних раздражителей и отражают их смысл и отношение к потребностям человека [8, 163]. Эмоции — это реакции субъекта на воздействующий раздражитель или на результат собственных действий. Эмоции связаны со всеми жизненными функциями организма, но в первую очередь они оказывают влияние на психику человека. Сильные и кратковременные эмоциональные переживания, наступившие в результате воздействия определенных раздражителей, в психологии именуется аффектами [3, 31].

Эмоции выражают оценку условиям и ситуациям, побуждают субъекта к сохранению благоприятных для его жизнедеятельности условий или к устранению неблагоприятного воздействия или состояния. До середины прошлого столетия влияние эмоций на речевую деятельность изучалось в основном психологами, но уже полвека интерес к эмоциональным состояниям проявляют такие известные психологи, лингвисты, культурологи, как М.Г. Апресян, М.Я. Блох, К.Е. Изард, Р.С. Лазарус, Я. Рейковский, В.И. Шаховский, А.Н. Леонтьев, Э.А. Нушикян, П.М. Якобсон и многие другие. Эмоциональное воздействие посредством речи оказывается в основном за счет эмоционально-экспрессивных средств на всех уровнях языковой структуры.

Аффективное состояние относят к измененным состояниям сознания. По мнению психологов, аффект (от лат. *affectus* – *душевное волнение, страсть*) определяется как сильные эмоциональные переживания, которые возникают в критических условиях при неспособности найти выход из опасных и неожиданных ситуаций и которые сопряжены с выраженными двигательными и органическими проявлениями [7,62]. Аффект также определяется как эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать не подчинённую сознательному волевому контролю разрядку в действии [11, 324].

В основе аффекта лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта, которое порождается либо противоречиями между влечениями, стремлениями, желаниями, либо противоречиями между требованиями, которые предъявляются человеку (или он сам себе их предъявляет) [1, 138].

По мнению Д.А. Леонтьева, говорящий прибегает к аффекту в критических условиях, при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, травмирующих, чаще всего неожиданно сложившихся ситуаций [3, 18].

Аффект оказывает существенное влияние на психическую деятельность человека, дезорганизуя ее и затрагивая высшие психические функции. Мышление утрачивает гибкость, снижается качество мыслительных процессов, что обуславливает осознание лицом только ближайших целей своих действий, а не конечных. Внимание целиком концентрируется на источнике раздражения. То есть у лица в силу сильного эмоционального напряжения ограничивается возможность выбора модели поведения. Из-за этого происходит резкое снижение контроля над действиями, что приводит к нарушению целесообразности, целенаправленности и последовательности действий.

Физиологической особенностью аффекта является освобождение подкорковых центров от сдерживающего и регулирующего влияния коры, что приводит к яркости внешнего проявления переживаемого аффекта. Находящийся в данном состоянии человек не может сдержаться, не думает о результатах своей реакции, оказывается настолько поглощенным своим состоянием, что плохо оценивает характер и значение содеянного.

Будучи кратковременной, бурно протекающей, чрезвычайно интенсивной эмоциональной реакцией, аффект имеет огромную силу, способную изменить обычные установки личности человека, модифицировать систему его ценностей.

Многое из происходящего воспринимается в совершенно ином освещении, происходит ломка привычного поведения. Обладая свойствами доминанты, аффект тормозит не связанные с ним психические процессы. В состоянии аффекта сужается объем сознания: оно направлено на ограниченный круг воспринимаемых предметов и представлений, связанных с переживанием. Для состояния аффекта характерно сужение сознания, при котором внимание субъекта целиком поглощается породившими аффект обстоятельствами и навязанными им действиями [10, 49]. Нарушение сознания может привести к неспособности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего аффект события, а в случаях исключительно сильного аффекта – завершиться потерей сознания и полной амнезией, когда человек совершенно не помнит действий, совершенных им в состоянии аффекта [4, 21].

Состоянию аффекта посвящены работы таких лингвистов, как Д.А. Леонтьев, Е.Н. Мажар, В.А. Безруков, К.Э. Изард и др. Согласно данным исследователям, речь, порожденная в состоянии эмоциональной возбужденности, по целому ряду характеристик существенно отличается от речи людей в нейтральном состоянии. Пределом такого возбуждения является аффект. Эти отличия прослеживаются в характере выбора слов, в специфике грамматического оформления высказывания, в особенностях кинетического поведения говорящего и в просодической организации речи.

Являясь стремительным и резко измененным состоянием, аффективное состояние представляется нам интересным с точки зрения лексического наполнения, синтаксических особенностей, а так же интонационного оформления.

В речи аффект проявляется посредством характерных деформаций на всех уровнях языковой структуры, которые придают речи яркую эмоциональность, оценочность и категоричный характер. Речь говорящего при этом подчинена единой коммуникативной обстановке – «выплеснуть» переполняющие его эмоции, заразив ими окружающих и добившись от них определенной реакции [6, 139].

В состоянии эмоциональной напряженности затруднения, которые испытывает человек в формировании мыслей и выборе слов, проявляются в увеличении количества пауз хезитации, поисковых слов, семантически нерелевантных повторений, заполненных пауз, поисковых и описывающих жестов, сопровождающих речь [9, 88]. Кроме того, снижается словарное разнообразие речи, увеличивается количество слов-паразитов, клише; незавершенных высказываний, возрастает число некорректируемых ошибок.

В состоянии аффекта, когда речевые реакции примитивизируются вследствие торможения воздействия коры головного мозга, говорящий почти всегда склонен сначала выразить свое внутреннее состояние междометными выкриками, и лишь затем, в случае необходимости, описать его.

В качестве типических признаков аффективной речи выделяются:

- междометия и усилительные частицы;
- повторы;
- паузы хезитации;
- поисковые и описывающие жесты, сопровождающие речь;
- отрицательные и неопределенные местоимения (*nothing, nobody, everything, everybody, all*) и наречия (*ever, never*);
- инвективная лексика.

Приведем примеры аффективных высказываний, иллюстрирующих данные положения, во-первых, с использованием междометий:

- *Rachel: **Oh my God!***
Phoebe: Chandler and Monica!
*Rachel: **Oh my God!***
*Phoebe: **Oh! My eyes! My eyes!** [13].*

Междометия *ah!, oh!, my God* по своей семантике относятся к эмоциональным междометиям, выражающих непосредственную эмоциональную реакцию на то или иное явление действительности. Эмоционально-оценочное междометие *my eyes!* относится к высокоидиоматичным междометиям яркой стилистической окраски и выражает пренебрежение к словам говорящего [5,98].

Проиллюстрируем также употребление неопределенных наречий и отрицательных местоимений, как лексических маркеров эмоциональной речи:

- "Come on, now, Wild Bill," I said, and yanked Wharton to his feet. "Little walky-walky." "Don't you ever call me that!" Wharton screamed shrilly, and I think that for the first time we were seeing real feelings, and not just a clever animal's camouflage spots. [15] (неопределенное наречие);
- *You are shallow and stupid. My God! How mad I was to love you! What a fool I have been! You are nothing to me now. I will never see you again. I will never think of you. I will never mention your name. You don't know what you were to me, once. Oh, I can't bear to think of it! I wish I had never laid eyes upon you! You have spoiled the romance of my life. How little you can know of love, if you say it mars your art! What are you without your art? Nothing.* [17] (отрицательные местоимения и наречия).

Важным сигналом аффективности на лексическом уровне следует также признать инвективную лексику:

- *Violet reached into her handbag and pulled out a thick brown envelope, 'and take it into an agent who can show me a property that isn't about to fall down around my ears, and who might not be so rude and sexist as to assume that my assistant is the one in charge, when it is my business, my money, my name above the door, and my name on the papers that I won't be signing unless you pull your fucking finger out [16].*

В состоянии высокой эмоциональной напряженности говорящий теряет способность логически рассуждать, снижается словарное разнообразие его речи, увеличивается количество повторов ключевых слов. Например, в следующем речевом эпизоде повторение глагола *know* в параллельных конструкциях свидетельствует о сильном эмоциональном напряжении говорящего и способствует нарастанию экспрессивности высказывания:

Rachel: Phoebe! Phoebe! It's okay! It's okay!

Phoebe: No! They are doing it!

Rachel: I know! I know!

Phoebe: You know?

Rachel: Yes, I know! And Joey knows! And Ross does know, he does know so you have to stop screaming!

Ross: (entering) What's going on? [13].

В следующем контексте используется анафорический повтор наречия *right*, интенсифицирующего повод для волнения говорящего:

Henderson: I'm quitting.

Starkey: What do you mean you're quitting? Right now? Right in the middle? Right -

Henderson: Right before I have to fly to Minnesota and be killed! [14].

Наблюдения над выборкой позволяют заключить, что использование повторов сопровождается нарастанием.

Проиллюстрируем употребление пауз хезитации, свидетельствующих о волнении говорящего:

Honey (Quite hysterical): You... you can't... do ... this! [12].

Поисковые и описывающие жесты, сопровождающие речь, которые говорят о напряженности говорящего, описаны автором произведения в следующих контекстах:

- *Serafina: (She moves about helplessly, not knowing what to do with her big stricken body.)... Band, band, already – started. – Going to miss – graduation [18].*
- *John [his fists clenched, tries to advance on his brother]: How dare you insult my wife! [19]*

В каждом из приведенных примеров, как видим, средства разных уровней языка используются в концентрированном виде.

Таким образом, аффективная речь обладает рядом отличительных свойств на всех речевых уровнях. Отличие аффективной речи от других эмоциональных состояний мы видим в том, что в каждом контексте аффективной речи средства разных уровней языка используются в концентрированном виде, а эмоциональное напряжение характеризуется нарастанием.

Перспективой данного исследования является классификация средств просодии, реализующих состояние аффекта.

Литература

1. **Александрова Ю.В.** Основы общей психологии. — М.: НОУ, 1999. — 805с.
2. **Изард К.** Психология эмоций. — СПб.: «Питер», 1999. — 464 с.
3. **Леонтьев Д.А.** Очерк психологии личности. — М.: Смысл, 1993. — 43с.
4. **Лурия А.Р.** Основные проблемы нейролингвистики. — М.: Прогресс, 1975. — 156 с.
5. **Ляшенко А.П.** Русско-английские интеръекционные параллели [Текст]: учеб. пособие по спецкурсу «Сопоставительное изучение русского и английского языков» / А.П. Ляшенко. — Самарканд, 1975.
6. **Мажар Е.Н.** Аффективно-манипулятивный компонент ораторской речи на материале английского языка: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — М., 2005. — 177с.
7. **Мещеряков Б., Зинченко В.** Большой психологический словарь. — М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. — 620с.
8. **Новая философская энциклопедия:** В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.
9. **Олинчук В.В.** Семантика та просодія фонаційних компонентів комунікації, що виражають емоції жінок та чоловіків // Лінгводидактика та лінгвостилістика на зламі століть: питання теорії та практики. — Львів: Всесвіт, 2004. — 97с.
10. **Петровский А.В., Ярошевский М.Г.** Краткий психологический словарь — М.: Политиздат, 1985. — 431 с.

11. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии. – Спб.: Питер, 2000. – 712 с.

Иллюстративные источники

12. **Albee E.**, Who's Afraid of Virginia Woolf? – N.Y. – 1962.
13. **Friends.** - Warner brothers - 1994.
14. **Heller J.**, We Bombed in New Haven. – N.Y. – 1967.
15. **King S.**, The Green Mile. - Pocket Books. – 1999. – 544 p.
16. **Ruston J.**, To touch the stars. – London: Headline Review, 2010. – 442 p.
17. **Wilde O.**, The Picture of Dorian Grey. – Random House: Modern Library, 1998. – 254 p.
18. **Wilder T.**, Our Town – N.Y. – 1938.
19. **Williams T.**, The Rose Tattoo – N.Y. – 1951.

Summary

This paper is a contribution to the investigation of physiological and speech peculiarities of affect. The aim of the paper is to arrange the basic lexical, grammatical and stylistic devices of the realization of affect. The investigation has been carried out on the basis of modern English novels and movies.

UDK 811.111 - 342

THE ENGLISH DIALECTS: AN ANALYSIS OF THE BASIC PECULIARITIES

Prysyazhnyuk Oksana

I'lla Mechnikov Odessa national university

The aim of this article is to dwell on the English dialects and to give a detailed characteristic of them. Dialects are linguistic varieties which differ in pronunciation, vocabulary and grammar from each other and from Standard English (which is itself a dialect).

Dialects can be usefully defined as "sub-forms of languages which are, in general, mutually comprehensible". British linguists distinguish dialect from accent, which refers only to pronunciation. Thus, any educated English speaker can use the vocabulary and grammar of Standard English, but different speakers use their own local words for everyday objects or actions, regional accent, or Received Pronunciation, which within the U.K. is considered an accent distinguished by